

Лидия Ираклиди: «Будь умной, если надо, хорошей, если хочешь, но в любом случае ты должна быть красивой!»

Посвящается Наталье Вебер.

В этот раз посещая Хорватию, я хотел наладить связи в архивах Дубровника, вновь посетить Villa Flora Miga, в которой в тридцатых годах прошлого века дважды гостил поэт Игорь-Северянин, взглянуть на дом Лидии Ираклиди в Цавтате.

Камен мали до пожара

В муниципальных архивах пусто: личный архив Ираклиди (1893-1995) и семейный архив её сестры балерины Ольги Соловьёвой сгорели в Цавтате в доме на Камне Малом (Kamen Mali) во время войны 1991-1995 годов. Потеря архивов – событие весьма прискорбное.

Новое строение.

Администрация фестиваля Летних игр в Дубровнике, наследовавшего сгоревшую виллу, продала место. Новое строение новые хозяева окружили новым высоким забором и разглядеть его можно только с моря.

Мой интерес к Лидии Ираклиди связан с её корреспондентом поэтом Игорем-Северяниным. Ираклиди способствовала продаже его книг в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославии), деньги чеками посылала в Тойла. Я не нашёл в сети ни единой фотографии Лидии Михайловны Ираклиди, так что единственная фотография, которой я располагаю, была прислана Игорю-Северянину.

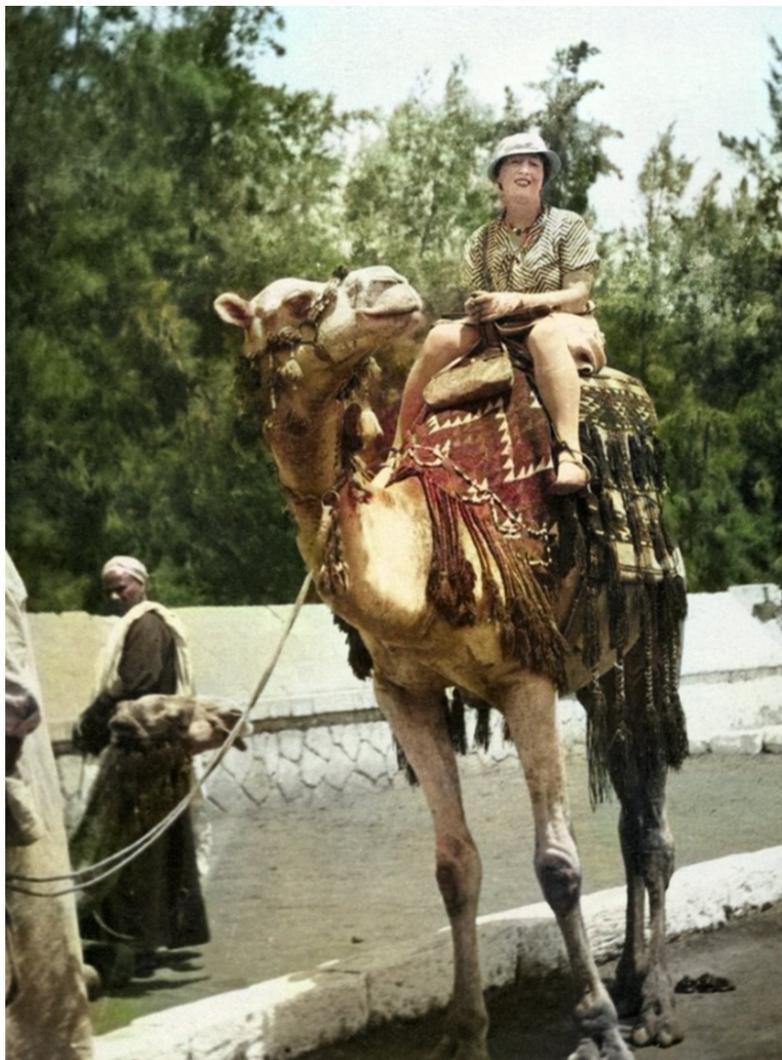
* * *

Лидия Михайловна родилась в Кишиневе, откуда её родители переехали в Одессу. Она закончила исторический факультет Одесского университета, где также изучала языки и музыку. По рассказам современников, умела очаровать собеседника и завоевать его доверие.

В очерке Алексея Арсеньева «Русская эмиграция в Дубровнике» находим:

«Уже как эмансипированная девушка, будучи студенткой, в Одессе, красавица Лидия Михайловна вращалась в художественных кругах. Она была первой любовью Валентина Катаева, знакомой и моделью художника Евгения Буковецкого, любовью и вдохновительницей художника и писателя Петра Нилуса, которому послужила прототипом Лики Солнцевой в одном его романе. Была знакома с Иваном Бунинным и многими другими.

Разбогатев в Белграде, несчастная в браке и любви, она сочиняла стихи, материально помогала русским поэтам, финансировала издания их сборников, ей они посвящали свои стихи. Она оказывала финансовую помощь Игорю Северянину, переписывалась с ним, прекрасно декламировала его стихи. Дружила с Богданом Поповичем, который любил слушать чтение её собственных стихов. Одно интимное стихотворение посвящено ему:

*Небо плакало холодными слезами
До зари упорно дождь шумел...
Я лежала тихо, с влажными глазами,
Думая про Ваши и мой удел.
Нас судьба столкнула слишком поздно,
В сердце пепел... холодно, темно...
Мы должны расстаться тихо и бесследно:*

Чтобы не было ни больно, ни смешно.

В дни оккупации Белграда её с мужем арестовывает гестапо. Более трёх месяцев Лидия Михайловна провела узником тюрьмы «Баница».

* * *

Я не нашёл в сети рассказа Нилуса «Соловьи» и упоминания каких-либо обстоятельств, связывающих в Одессе Лидию Михайловну и писателя Валентина Катаева, весьма влюбчивого в юные годы.

Среди картин художника Евгения Буковецкого есть портрет неизвестной – «Женщина в красном шарфе», датированный 1913 годом. В том году Лидии Михайловне ровно 20 лет.

Среди наследия художника и писателя Петра Нилуса обнаружились два рисунка – иллюстрации к его рассказу «Соловьи» (1900). Арсеньев полагает или пересказывает чужое мнение о том, что Лидия Михайловна, урождённая Соловьёва, была прототипом героини рассказа *Лику Солнцевой*. Соблазнительно: Лидия – *Ли́ка*; – Соловьёва «Соловьи». В 1900 году Лидии Михайловне не исполнилось и 10 лет, хотя художник и писатель, мог провидеть в ребёнке, то, что не заметили другие современники. Полагаю, эта связь либо ошибка, либо мистификация.

* * *

Лидия Михайловна Соловьёва вышла замуж за состоятельного грека из Одессы Владимира Александровича Ираклиди. В эмиграции они оказались обманным путём, заняв места на переполненном британском судне, благодаря внешности Лидии Михайловны и отменному знанию английского языка. Супруги высадились в греческих Салониках и продолжили бегство уже в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Владимир Александрович забыл на вокзале чемодан с деньгами и ценностями и супруги застряли в Скопье на три года. Лидия Михайловна устроилась на работу в банк, а её муж – в библиотеку.

Евгений Буковецкий. Женщина в красном шарфе. 1913.

В Париже Лидия Михайловна полгода изучала искусство косметики. В 1927 году она открыла первый салон красоты в Белграде и потерпела неудачу. Годы спустя, когда югославский режим смягчится, салон будет открыт снова и успешно. *«Будь умной, если надо, хорошей, если хочешь, но в любом случае ты должна быть красивой!»* – говорила своим новым клиенткам Лидия Михайловна.

Пётр Нилус. Мечтающая. Иллюстрация к рассказу «Соловьи».1900.

* * *

Младшая сестра Лидии Ольга Михайловна Соловьёва была известной европейской балериной 1920-х годов, а затем актрисой

первых югославских немых и звуковых фильмов. Карьера танцовщицы оказалась короткой, но в Цавтате её помнят именно как балерину. Она прекратила карьеру в начале тридцатых годов и нашла в Цавтате место - дом на Камне Малом, где она поселилась вместе с родителями. С трёх сторон дом окружало море, а позади в некотором отдалении располагалась церковь и кладбище Святого Георгия. Видимо крошечный Цавтат чем-то напоминал ей родную Одессу.

* * *

В начале пятидесятых годов, похоронив близких за домом на кладбище для иностранцев, сестры с азартом интегрировались в общественную жизнь Цавтата, а затем и Дубровника. Ольга обучала крестьянских девушек хорошим манерам и танцам, а также рукоделию. Лидия познакомила общество с косметикой. В 1950 году сёстры учредили летний фестиваль литературы, музыки и театра – Летние игры в Дубровнике – **Dubrovačke ljetne igre**. В июле 2024 года стартовал юбилейный – 75 фестиваль.

Ольга Соловьёва до конца жизни была постоянным хореографом Летних игр в Дубровнике. Она создала и руководила балетным отделением Музыкальной школы Дубровника. Впоследствии школа получит имя композитора XVIII века из Республики Рагуза, первого хорватского симфониста Луки Соркочевича.

Ольга подружилась с историком искусства и реставратором Косто Страйничем, который научил её основам живописи и скульптуры. Она начала рисовать и лепить, и весьма преуспела в этом. Её надгробие украшает барельеф собственной работы. Ольге позировал советский пианист Святослав Рихтер, с которым она тоже подружилась.

В гости к сёстрам приезжали и другие знаменитости, например, музыкант Мстислав Ростропович, композитор Арам Хачатурян, скрипач Иегуди Менухин, а также югославские звезды театра и музыки...

А теперь представьте, что всё это богатейшее собрание русской, хорватской, советской и европейской культуры просто сгорело.

* * *

Упомянутый выше Алексей Арсеньев записал последнее интервью Лидии Ираклиди:

«Но я задержалась здесь слишком долго. Тяжело нести Sic Transit, Gloria mundi сто лет... Я держу руку на счёте, ожидая, когда он прекратится. Вопрос о том, хотел бы я жить дольше, всегда меня злит. Ну, тело больше этого не выдерживает».

Лидия Михайловна приготовила себе могилу на кладбище рядом могилами мужа и сестры и даже установила на ней надгробие, но с началом войны 1991-1995 годов ей пришлось уехать в Апатин. Там она умерла и там же похоронена.

* * *

В целом история длинная, но её основу я позаимствовал у Miljenko Jergović из его статьи Prazni grob kod Svetog Đurđa (<https://www.jergovic.com/ajfelov-most/prazni-grob-kod-svetog-durda>). В знак уважения к автору приведу тронувшую меня цитату:

«Сегодня на этом кладбище, заросшем травой, двенадцать надгробий. Имена на табличках, написанные преимущественно сербской или русской кириллицей, спрятаны под стопкой сухих сосновых иголок. Сюда никто не приходит возложить цветы и зажечь свечу. Последние похороны состоялись здесь ещё в восьмидесятых годах. Совсем недавно, несколько лет назад, у входа на кладбище была построена большая беломраморная гробница для католической семьи. (...)

Но самая интересная могила на кладбище, с которой могли бы начаться многие великие истории, сегодня пуста и, вероятно, будет пустой в тот день, когда души верующих поднимутся из всех

других могил и попадут в рай. На вертикально расположенной плите хорошо спроектированного и огороженного памятника написано имя Лидии Михайловны Ираклиди с указанием года рождения 1893. Вместо года смерти графитом, столярным карандашом, написано: Апатин 1995. Хотя это кладбище никто не посещает, и в мире, наверное, не так уж много тех, кто помнит, что в Цавтате кого-то похоронили, кто-то предпринял попытку найти столярный карандаш – фломастером, чтобы не поцарапать надгробие – и завершить то, что не было завершено годом рождения Лидии. Написав город Апатина в Воеводине, он подтверждает, что могила пуста, и завершает историю, рассказа которой не ожидается. Точно так же нет надежды, что кто-то, побывав на кладбище Святого Георга, поедет в Апатин, чтобы найти на городском кладбище живую могилу Лидии Ираклиди, зажечь на ней свечу и оставить особенно красивый и дорогой, барский цветок. Вот как Лидия Ираклиди советовала женщинам: «Будьте умными, если надо, хорошими, если хотите, но надо быть красивыми во всех отношениях. (...)

Никто не возлагает цветы и не зажигает свечи у Георгиевского собора. Могилы неверующих на Балканах пусты. Они ждут, когда они исчезнут в час воскресения».

Михаил Петров.

2024. Дубровник – Таллинн

Кенотаф Лидии Ираклиди. Цавтат

Могила Владимира Ираклиди. Цавтат

Могилы Ольги Соловьевой. Цавтат